

18. Поленина, С.В. Воздействие глобализации на правовую систему России / С.В. Поленина [и др.] // Государство и право. 2004. № 3.
19. Резолюция Московского юридического форума «Глобализация, государство, право XXI век» // Право и экономика. 2003. № 3.
20. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкин. СПб., 2003.
21. Сорокин, В.Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы / В.Д. Сорокин. М. : Юрид. лит., 1976.
22. Таможенный Кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь, 6 янв. 1998 г., № 133-3 (ред. от 4 янв. 2003 г.) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.
23. Тверякова, Е.Л. Юридическая экспансия: историческое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Л. Тверякова. Н. Новгород, 2002.
24. Тихиня, В.Г. Совершенное хозяйственное законодательство – необходимое условие формирования правового государства в Республике Беларусь / В.Г. Тихиня // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь на современном этапе : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 2 дек. 2005 г. Минск : БГЭУ, 2005.
25. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 2001 г., № 365-3 (ред. от 19 июля 2005 г.) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.
26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 (ред. от 22 июля 2003 г.) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.
27. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 (ред. от 3 авг. 2004 г.) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.
28. Явич, Л.С. Вопросы общей теории советского права / Л.С. Явич. М., 1960.

И.Л. Федчук, адъюнкт НППФ Академии МВД
Республики Беларусь

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Исследуется правонарушение, совершаемое в сфере семейно-бытовых отношений, как административно-правовая категория. На основе инструментария криминологии и уголовного права проанализированы подходы различных исследователей к определению понятия правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, отличительные особенности, свойственные преступлениям и правонарушениям, совершаемым в данной сфере. Анализируется значение правового регулирования семейно-бытовых отношений, в связи с чем предложена формулировка данной сферы как определенной совокупности общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования. Констатируется ограниченный характер такого регулирования, вместе с тем акцентируется внимание на необходимости охранительного правового воздействия на семейно-бытовые конфликты максимально адекватными средствами. Также сформулировано понятие административного правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Обосновываются соответствующие выводы.

В периоды обострения социальных противоречий наибольшее распространение приобретают конфликты, связанные с межличностными отношениями. Они касаются различных сфер жизнедеятельности общества, главным образом, сферы быта, семейных отношений. Немаловажную роль в построении здоровых отношений в семье, их укреплении и полноценном развитии занимают правоохранительные органы, и в частности милиция. Это обстоятельство обусловлено тем, что работники милиции наиболее близки к населению, способны быстро и адекватно реагировать на изменение обстановки в семье, ее ухудшение и принимать эффективные, своевременные меры по недопущению правонарушений на почве семейно-бытовых отношений.

Однако здесь возникают определенные трудности, связанные с тем, что отношения между людьми порой труднодоступны социальному контролю; интимный, сугубо личный характер семейных отношений обычно строго оберегается людьми от посторонних вмешательств, а их участники не всегда осознают их истинный характер. Современная семья все больше проявляет тенденцию к замкнутой, обособленной жизни, а профилактическая работа с лицами, включенными в сеть семейного общения, связана с определенным вмешательством в их личную жизнь. В связи с этим, как считает А.М. Нечаева, далеко не все брачно-семейные отношения можно и нужно подчинять государственному принуждению [7, с. 9]. Вместе с тем, существует необходимость углубленного исследования негативных явлений и противоречий, возникающих в семейно-бытовой сфере жизнедеятельности людей. В семьях, в которых наблюдаются острые противоречия между ее членами, возникает длительная напряженность, перерастающая, как правило, в конфликтную ситуацию. Развитие этой ситуации может иметь противоправную форму вплоть до совершения правонарушения и преступления.

В последнее время важность определения понятия правонарушения в семейно-бытовой сфере с научных позиций приобретает больше административно-правовое, нежели криминологическое или

уголовно-правовое значение. Это связано, во-первых, с тем, что административные правонарушения вообще и в сфере семейного быта в частности, как указывает Н.П. Мышляев, были и остаются наиболее массовыми видами правонарушений, имеющими общую тенденцию к росту, тесно связаны с соответствующими преступлениями и представляют собой серьезную деструктивную основу, а недооценка их опасности, к сожалению, стала уже традиционной [6, с. 24–25]. Во-вторых, определение бытового преступления, механизма его совершения разработано в криминологической и уголовно-правовой сферах [9, с. 7; 12, с. 18; 10, с. 24]. Этому посвятили свои исследования Ю.Д. Блувштейн, Е.П. Ким, Г.А. Романов, В.А. Кузнецов, А.В. Варданян, В.П. Ревин, Ф.А. Лопушанский. Однако до сих пор нет приемлемого определения правонарушения, совершаемого в сфере семейно-бытовых отношений, а оно крайне необходимо участковым инспекторам милиции, а также другим сотрудникам ОВД для того, чтобы эффективно выполнять профилактические функции, руководствоваться им при проведении аналитической работы, а также для определения границ профилактического воздействия.

В практической деятельности ОВД вследствие отсутствия нормативно закреплённого понятия данного правонарушения допускается много субъективизма в его истолковании, а следовательно, и в отнесении тех или иных правонарушений к числу совершенных в сфере семейно-бытовых отношений [9, с. 6].

Для определения понятия семейно-бытового административного правонарушения необходимо иметь четкое представление о том, что следует понимать под семейно-бытовой сферой, какую часть общественных отношений следует к ней относить. Семья – основная, относительно обособленная ячейка общества, представляющая собой группу живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми) [8, с. 580]. Семейные отношения являются разновидностью межличностного общения, в котором их участникам отведены конкретные социальные роли. В эти отношения включаются лица с различными интересами, потребностями, привычками, разным культурным и образовательным уровнем и даже образом жизни.

С понятием семьи тесно связана категория «быт». Понятие быта неоднозначно. Исторически развиваясь, оно претерпело ряд изменений и наполнилось новым содержанием. Если раньше в понятие быта включали только личную жизнь, уклад домашней жизни людей, то с течением времени представления о нем изменялись и расширялись. Быт все более приобретает общественное содержание. Особенностью отношений, складывающихся в сфере быта, является то, что они тесно связаны с отношениями, возникающими в других (небытовых) сферах, и приобретают в силу этого их оттенок. Так, бытовые отношения тесно связаны с семейными, но было бы неверно все семейные отношения отождествлять с бытовыми. Е.П. Ким и Г.А. Романов под бытом понимают совокупность производственных отношений семейно-бытового, коммунально-бытового, досугово-бытового, производственно-бытового характера, возникающих по поводу удовлетворения материальных и духовных потребностей человека. В этой связи они условно разделяют бытовые отношения на четыре указанные группы [3, с. 4–5].

По мнению иных исследователей данной проблемы, быт – это уклад повседневной жизни людей вне производственно-трудовой сферы. В содержание понятия быт они включают брачно-семейные, родственные, соседские, приятельские отношения, способы удовлетворения материальных и духовных потребностей, формы проведения свободного времени, нравы, обычаи, житейские привычки и вкусы людей и т. д. [11, с. 251]. Ученые-социологи классифицируют быт на производственно-бытовой, культурно-бытовой, бытовые коллективы (семья, родство, соседство, дружба, товарищество) [15, с. 19; 14, с. 47]. Выделение сферы быта в самостоятельный объект предупреждения преступлений и административных правонарушений дает основание акцентировать внимание на тех элементах быта, которые формируют общественное сознание и требуют правовой защиты. При таком подходе можно констатировать, что быт, несомненно, отражает непроизводственную сферу человеческого бытия, непосредственно связанную с удовлетворением материальных и духовных потребностей, то есть сферу, где наиболее типичны и устойчивы социально-психологические связи людей [4, с. 48–49].

Для избранной нами прикладной цели выделения сферы быта имеют значение типичные формы территориальных общностей – соседство по квартире, дому, жилому комплексу, микрорайону. Связи внутри таких территориальных образований возникают на почве бытовой взаимопомощи, общих интересов, влечений, совместного проведения досуга (избирательное установление внеслужебных контактов, участие в неформальных группах). При определении сфер, в которых осуществляются меры предупреждения и пресечения правонарушений, представляется целесообразным, с точки зрения В.П. Лозбякова, в городах, рабочих поселках и сельской местности принять условное, территориаль-

ное ограничение сферы быта жилым массивом, имея в виду квартиры, домовладения, места общего пользования, дворы. Все, что находится вне пределов жилых массивов: улицы, скверы, парки, дворы, стадионы, предприятия – относится к общественным местам [5, с. 15].

В методических рекомендациях о порядке учета бытовых правонарушений выделен, на наш взгляд, полный перечень лиц, в отношении которых могут быть совершены семейно-бытовые правонарушения. К числу таких лиц относятся: проживающие совместно супруги, дети, бывшие супруги, пасынки, падчерицы, родители, отчимы, мачехи и другие родственники, соседи по коммунальной квартире либо посторонние граждане, принимавшие участие в совместном распитии спиртных напитков в жилищах, признанных в установленном законом порядке и состоящих на учете как притон [1, с. 138]. Данные категории лиц представляется возможным определить в группу лиц, находящихся в родственных отношениях либо объединенных единой территориальной общностью.

Таким образом, представляется возможным определить, что семейно-бытовыми отношениями является та часть сферы семейного и общественного быта, в которой формируются личностные отношения на уровне семьи, родства, соседства, дружеского и интимного общения. А сфера семейно-бытовых отношений как предмет правового регулирования – это совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу личностных взаимоотношений в бытовой (непроизводственной) сфере, участники которых находятся в родственных отношениях либо объединены единой территориальной общностью (квартирой, домовладением, местом общего пользования и др.).

Ввиду того что на почве семейно-бытовых отношений совершаются как преступления, так и правонарушения, представляется необходимым установить их соотношение, сходство и различие. Краткий анализ законодательных актов, действовавших на территории нашего государства до начала XX в., свидетельствует, что отечественная правовая наука лишь в конце XIX в. четко разграничила преступление и административное правонарушение [13, с. 101–102].

В действующем административном и уголовном законодательстве используются понятия административного правонарушения и преступления. Согласно ст. 9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административным правонарушением (проступком) признается посягающее на государственный или общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность. Статья 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь определяет понятие преступления, под которым признается совершенное виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания.

По результатам анализа специальной литературы установлено, что многие авторы к объектам бытовых преступлений относят жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность личности, нормальное развитие несовершеннолетних, общественный порядок, а также личную собственность граждан [2, с. 36; 11, с. 251; 12, с. 18]. Однако было бы неверным отождествлять этот же объект с объектом аналогичных административных правонарушений. Анализ норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях позволяет сделать вывод о том, что семейно-бытовые правонарушения не могут нанести вреда жизни, свободе, половой неприкосновенности личности, а также личной собственности граждан. Ведь административно-правовой аспект рассматриваемых правонарушений, их общественная опасность состоит в том, что наносится существенный вред таким социальным ценностям, как здоровье, честь и достоинство граждан, а также общественный порядок, которые являются необходимым условием нормального функционирования бытовой (непроизводственной) сферы жизнедеятельности общества.

Не вызывающим сомнения является тот факт, что в основе семейно-бытовых правонарушений лежат конфликты, возникающие в кругу семьи или между людьми, состоящими в родственных, юридических или фактических отношениях. Данную точку зрения поддерживают большинство авторов, занимавшихся исследованиями в области борьбы с семейно-бытовой преступностью [3, с. 12; 10, с. 23–24; 9, с. 8–12]. Конфликт, деформирующий социальные отношения, наиболее типичен для сферы семейно-бытовых отношений, где слабее всего контроль со стороны правоохранительных органов за гражданами, отличающимся поведением отрицательной направленности, пренебрежительным отношением к личности другого человека.

Большинство правонарушений в быту совершаются в условиях очевидности: им предшествуют длительные конфликты, обычно хорошо известные окружающим и проявляющиеся в действиях, ко-

торые создают правовую и моральную основу для вмешательства правоохранительных органов. Однако семейно-бытовые конфликты могут носить скрытый характер. Негативные эмоции и чувства у их участников накапливаются в течение длительного времени и затем при соответствующей обстановке находят разрядку в правонарушении.

Следует при этом учитывать, что конфликтные отношения между семейно-бытовым правонарушителем и потерпевшим могут возникать в различных пространственно-временных границах, существенно различаться по направленности, степени напряженности и носить длящийся (систематический) или же эпизодический (единичный) характер [10, с. 24].

Изложенное позволяет сформулировать понятие административного правонарушения, совершенного в сфере семейно-бытовых отношений, как посягающего на общественный порядок, здоровье, честь, достоинство граждан противоправное умышленное действие, совершенное в бытовой непроизводственной сфере в результате конфликта между лицами, находящимися в родственных отношениях либо объединенными единой территориальной общностью.

Понятие «административное правонарушение в семейно-бытовой сфере» имеет право, на наш взгляд, существовать как особая административно-правовая категория, специфический вид деликтности. Указанное понятие позволяет ориентировать на то, что семья и быт являются также и объектами административно-правового исследования в рамках науки административной деликтологии.

Библиографические ссылки

1. Бюллетень Следственного комитета МВД Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Следств. ком. Минск, 2002. № 17.
2. Варданян, А.В. Некоторые проблемы раскрытия тяжких преступлений против личности в семейно-бытовой сфере / А.В. Варданян // Рос. следователь. 2004. № 11.
3. Ким, Е.П. Профилактика бытовых преступлений органами внутренних дел / Е.П. Ким, Г.А. Романов. М. : Акад. МВД СССР, 1989.
4. Левыкин, И.Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / И.Т. Левыкин. М., 1975.
5. Лозбяков, В.П. Криминология и административная юрисдикция милиции / В.П. Лозбяков. М. : ИНФРА-М, 1966.
6. Мышляев, Н.П. Концептуальные основы профилактики административной деликтности / Н.П. Мышляев // История государства и права (РФ). 2004. № 2.
7. Нечаева, А.М. Семья и закон / А.М. Нечаева. М. : Наука, 1980.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1988.
9. Предупреждение преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений : учеб. пособие / под ред. канд. юрид. наук В.А. Кузнецова. Киев : НИИРИО КВШ МВД СССР им. Ф.Э. Держинского, 1989.
10. Предупреждение семейно-бытовых правонарушений. М. : Наука, 1989.
11. Профилактика преступлений : учеб. пособие / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. Минск : Унив., 1986.
12. Ревин, В.П. Криминальное насилие в сфере семьи, быта, досуга / В.П. Ревин // Социально-правовые проблемы : межведомств. сб. науч. тр. Омск : 1996.
13. Сачек, Т.Н. Разграничение правонарушений и преступлений: исторический аспект / Т.Н. Сачек // Проблемы развития образования, юридической науки : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2003.
14. Щепанский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепанский. М., 1969.
15. Янкова, З.А. Формирование личности в быту / З.А. Янкова // Социальные исследования : (Методологические проблемы исследования быта). М., 1971. Вып. 7.